

на дистанционное образование вряд ли запустит новую революцию. Впрочем, хочется надеяться, что он поспособствует усовершенствованию и повышению качества образовательных курсов и программ путем интеграции онлайн-аспекта в традиционные образовательные модели.

Дистанционное образование и мировой спрос

Нил Кемп

*Нил Кемп — офицер ордена Британской империи, консультант по вопросам международного высшего образования, член Совета по образованию Содружества наций.
E-mail: neil.kemp@nkeducation.com.*

В последние пять лет международный спрос на британское дистанционное образование переживал период застоя, и это несмотря на то, что многие университеты прилагали усилия для того, чтобы привлечь больше международных студентов. По последним данным, на дистанционных программах британских университетов обучается 120 тысяч студентов, живущих за пределами Соединенного Королевства. Это уровень пятилетней давности, и это при том, что за это время еще три британских университета создали несколько масштабных партнерских программ в области дистанционного образования, — без этих программ текущие показатели были бы на 11% ниже, чем пять лет назад.

Для вузов развитие дистанционного образования — это способ повысить число международных студентов, а британские власти, стремящиеся сократить приток мигрантов в страну, заинтересованы в том, чтобы университеты не зачисляли слишком много иностранных студентов на очные программы. Некоторым университетам Соединенного Королевства удалось добиться высоких показателей роста благодаря новаторскому и прицельному подходу. Единбургский университет, к примеру, предлагает целый набор онлайн-овых магистерских программ, университеты Солфорда и Южного Уэльса разработали совместные программы с европейскими партнерами, а Университет Западной Шотландии достиг аналогичных результатов в Индии. Стоит отметить, что наличие партнеров крайне необходимо, поскольку партнеры на местах помогают с реализацией учебных программ, рекламой и привлечением студентов.

Где живут студенты дистанционных программ?

Дистанционные программы британских вузов, ведущие к получению диплома, доступны более чем в 200 странах мира, но больше всего студентов таких программ живет в странах, исторически поддерживающих тесные связи с Великобританией. Это Гонконг, Канада, Кипр, Пакистан, Сингапур и США. Совсем иной контингент представляют иностранцы, приезжающие в Великобританию получать очное высшее образование: в десятку стран, отправляющих больше всего студентов в Соединенное Королевство, входят Китай, Индия, Германия и несколько других государств Евросоюза.

Проблема дистанционных программ заключается в географической размазанности спроса: среди более чем 200 стран, чьи граждане получают британское дистанционное образование, 104 страны представлены менее чем сотней студентов каждая. В некоторых странах явно выделяются вузы-лидеры: так, один британский университет отвечает за 95% кипрских студентов, получающих дистанционное образование, другой — за 87% пакистанских.

Глобальные поставщики образовательных услуг

Имеющиеся сегодня данные ограничены, но они позволяют оценить количество международных студентов, получающих дистанционное высшее образование на английском языке, примерно в 400 тысяч. Ведущие страны, предоставляющие подобное образование, — это Великобритания, США, Австралия, Индия, Канада, Новая Зеландия и ЮАР. В Австралии количество студентов, которые получали высшее образование, находясь за рубежом на протяжении всей учебы, достигло в 2017 году 7390 человек, что оказалось на 5% меньше, чем годом ранее. Еще 6850 студентов учились очно-заочно. Данные по США (за 2018 год) показывают, что за пределами страны проживало 42 600 студентов, зачисленных в американские вузы, и что их количество росло на 5% в год. Это скромные цифры в сравнении с британскими показателями, особенно с учетом того, что 3 миллиона американских студентов получают полностью дистанционное высшее образование, а еще 6 миллионов очных студентов американских вузов проходят часть курсов онлайн. Может быть, широкий выбор уже имеющихся в США дистанционных образовательных программ обеспечит стране дальнейший прирост международных студентов?

Размер имеет значение

Можно ли выявить оптимальные размеры, говоря об академической и финансовой целесообразности дистанционного высшего образования? Показательная статистика: в 2018–2019 году всего на три из более чем сотни британских вузов, предлагающих дистанционное высшее образование, приходилась почти

половина всех дистанционных студентов. В каждом третьем университете училось менее 100 дистанционных студентов. Можно говорить об асимметричном распределении, и, хотя при более близком рассмотрении картина оказывается более неоднозначной, низкие показатели многих вузов указывают на то, что им сложно выстроить жизнеспособное дистанционное образование.

Асимметричное распределение также характерно для Австралии и США. По данным на 2018 год, в большинстве из 1100 американских вузов, предлагавших дистанционное высшее образование, училось менее 100 студентов, проживавших за пределами страны, а 40% международных дистанционных студентов приходилось всего на семь университетов. В Австралии лишь один вуз мог похвастаться тем, что у него больше 1000 международных дистанционных студентов, всего пять из 56 вузов — тем, что у них более 500 таких студентов, а в большинстве австралийских вузов количество международных дистанционных студентов недотягивало и до сотни. Если студентов мало, то и доходы у вузов низкие, а значит, им, скорее всего, не удастся покрыть расходы на разработку и реализацию дистанционных учебных программ. К тому же ценообразование в сфере дистанционного высшего образования представляется непонятным. Так, стоимость обучения на дистанционных программах MBA, предлагаемых государственными университетами Великобритании, варьируется от 8 до 40 тысяч фунтов в год.

Приведенные выше факты наталкивают на мысль о грядущей оптимизации дистанционного высшего образования, которая будет связана в первую очередь с финансовыми соображениями и приведет к сокращению числа вузов, предлагающих подобные программы.

Тенденции в сфере MOOK

За последние десять лет в массовых открытых дистанционных курсах (MOOK) приняло участие 120 миллионов студентов, что, безусловно, является успехом, однако темпы прироста замедляются. В мире насчитывается 50 полноценных образовательных программ, полностью реализуемых через MOOK, но совокупное число их студентов вряд ли превышает 20 тысяч, причем более половины из них учатся на магистерской программе по информационным технологиям Технологического института Джорджии. Ключевые факторы, влияющие на популярность дистанционного высшего образования, — это цена и престиж, и Технологический институт Джорджии соответствует обоим критериям: он занимает высокие строчки в международных рейтингах и при этом полная стоимость обучения в дистанционной магистратуре составляет всего 9000 долларов США (в других, менее престижных вузах обучение в магистратуре по информационным технологиям обычно стоит более 15 000 долларов США).

За последние десять лет в массовых открытых дистанционных курсах (MOOK) приняло участие 120 миллионов студентов, что, безусловно, является успехом, однако темпы прироста замедляются.

Впрочем, большинство студентов, регистрирующихся на MOOK, проходят всего один-два курса, причем доля тех, кто доходит до конца, едва достигает 3%. Люди записываются на подобные курсы по самым разным причинам: одни — просто так, другие — из профессионального интереса, а кто-то — ради того, чтобы потом хвастаться тем, что он «учился» в престижном Гарварде или Массачусетском технологическом институте.

Возможности и проблемы

Всего в мире сейчас насчитывается около 400 тысяч студентов, получающих высшее образование дистанционно, и это довольно скромное число в сравнении с 25 миллионами человек, ежегодно участвующих в международных программах студенческой мобильности. Но есть ли у дистанционного образования перспектива роста? Его будущее по-прежнему представляется оптимистичным в силу ряда факторов: дистанционное образование обеспечивает студентам большую свободу выбора; оно дает возможность получить иностранный диплом или профессиональный сертификат; дистанционное образование устроено более гибко, и его удобнее совмещать с работой или семьей; дистанционное образование выгоднее за счет эффекта масштаба; наконец, оно открывает широкие возможности для представителей уязвимых и ущемленных групп населения вне зависимости от того, где они живут. В общем, это возможность для (практически) любого человека получать образование в любое время, при любых обстоятельствах, из любого места.

Впрочем, остается ряд трудностей: распространены культурные предубеждения против дистанционного образования — люди по-прежнему отдают уверенное предпочтение очным программам; существует проблема признания (зарубежных) дипломов о дистанционном высшем образовании; появляются липовые «вузы», подрывающие репутацию дистанционного образования в целом; стоимость обучения остается прежней; дистанционное образование конкурирует с появляющимися на местах новыми программами, в большей мере отвечающими местным потребностям.

Впрочем, мировой спрос на образование не иссякает, и будут появляться все новые, более изобретательные подходы к обучению. Дистанционное образование — это просто еще один метод, который может использоваться параллельно очному образованию или в сочетании с ним. Вузы, которые раздумывают о том, чтобы заняться дистанционным образованием, должны четко понимать, в чем их интерес, и уметь интегрировать дистанционное образование в свою международную стратегию, руководствуясь данными о мировом спросе на подобные услуги. Помимо серьезных намерений потребуются долгосрочные инвестиции (примерно на десять лет); нужно выявить приоритетные рынки, разработать актуальные образовательные программы и методики обучения, наладить взаимовыгодные международные партнерства и увязать дистанционные и очные программы друг с другом таким образом, чтобы студенты получили возможность с большей легкостью переводиться с одних на другие. Терпеливость, чуткость и упорство — вот наиболее ценные ресурсы.

COVID-19

На момент написания этой статьи ситуация в мире была очень переменной, но уже видно, что многие вузы обратились к онлайн-решениям. Это скоротечный феномен или же текущая ситуация окажет долгосрочное влияние на отношение вузов и абитуриентов к онлайн-образованию? Подавляющее большинство проводившихся ранее опросов среди студентов показывает, что они отдадут решительное предпочтение очным программам. Наиболее привлекательные аспекты очного образования сложно воссоздать в онлайн-формате, поскольку они предполагают личное взаимодействие — с преподавателями, с другими студентами, с работодателями. Но что, возможно, изменится, так это то, что доля онлайн-курсов в рамках традиционных образовательных программ наверняка возрастет, что наблюдается в США на протяжении уже нескольких лет.

Национальные стратегии интернационализации в странах с низкими и средними доходами

Ханс де Вит

*Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: dewitj@bc.edu.*

Статья подготовлена по материалам исследования, выполненного Центром по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа по заказу Всемирного банка и доступного по ссылке: CIFE Perspectives no. 12: Hans de Wit, Laura E. Rumbley, Daniela Crăciun, Georgiana Mihut, and Ayenachew Woldegiyorgis, International Mapping of National Tertiary Education Internationalization Strategies and Plans (NTEIPs), 2019.

Правительства стран с низкими и средними доходами все чаще рассматривают интернационализацию высшего образования как значимый фактор экономического роста, развития торговли и улучшения репутации. В свете активизации студенческой и академической мобильности, распространения международных филиалов вузов и международных поставщиков образовательных услуг, а также повышения конкуренции за международные кадры вузы и правительства мобилизуются для наращивания и контроля интернационализации.

Разработка национальных стратегий и планов по интернационализации высшего образования — наиболее естественный и заметный шаг, который правительство может сделать, если хочет взять на себя активную и решающую роль в управлении интернационализацией, однако наблюдаются существенные различия между разными странами в плане выбора подхода и расстановки приоритетов. Стоит отметить, что особенно серьезное внимание интернационализации уделяют власти Австралии, Германии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии и Франции.

Международный сравнительный анализ политики в сфере интернационализации, проведенный Даниелой Крачун (Crăciun 2018), показал, что официальная стратегия интернационализации есть всего у 11% изученных стран и что большинство подобных документов было принято в течение последнего десятилетия. Подобные стратегии есть главным образом в странах с высокими доходами — 75% этих стран являются членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Европа вырвалась вперед в плане продвижения стратегического подхода к интернационализации на национальном уровне: именно в Европе расположено две трети стран, имеющих соответствующую стратегию.

Вышесказанное, однако, не означает, что другие страны не предпринимают никаких шагов к развитию интернационализации. Напротив, многие страны принимают и прямые (например, пересмотр визовой политики и обеспечение послаблений международным студентам и ученым, налаживание дву- или многосторонних договоренностей путем подписания меморандумов о намерениях, содействие транснациональному образованию путем снятия пошлин), и косвенные (например, политическая поддержка интернационализации и обеспечение